

Хейзел слышала крики мужчины, увидела его искажённое лицо, и глаза её, исполнившиеся было гнева и ненависти, постепенно застыли, а затем словно оттаяли в смущении и растерянности.

И не только у неё. Махт и Риана, а с и ними Дуэйн Дантес, замолчали. Какие-то мгновения никто не говорил. Даже с прячущейся Фос слетело прежнее воодушевление, и она уже не так твёрдо верила в справедливость.

Прошло секунд десять, и Махт отвёл взгляд от нападавшего, обернулся к телохранителям:

- Одному из вас оставаться здесь. Наблюдать за местом и виновником. Ждать полиции.

Сказав это, чуть помолчал и велел камердинеру:

- Найдите нескольких репортёров, пусть займутся этим делом.

Предварительно всё уладив, Член Парламента Палаты Общин огляделся вокруг, увидел кучку прохожих, собирающихся в попытках выведать, что случилось. Потом посмотрел на Дуэйна Дантеса и с улыбкой извинился:

- Прошу прощения, что подверг вас такой опасности. Никак не ожидал, что так выйдет. Мы действительно разбирались, как обстоят дела у владельцев подобных фабрик и поставщиков угля, мы оказали им некоторую помощь и приняли временные меры. Кто знал...

- Выпустить законопроект – это, конечно, что-то значит, но претворение его в жизнь – дело совсем другое. Когда невероятно давит проблема атмосферного загрязнения, и разные партии действуют тоже с непомерным давлением, неудивительно, что принимается шаблонное решение... – Вздохнул Клейн и сказал, посмеиваясь над самим собой:

- Не стоит беспокоиться о моих чувствах. Я бывал раньше и в более опасных передрягах.

С виду казалось, будто он имел в виду то, с чем сталкивался, когда вёл свои дела в южноконтинентальном Западном Баламе. А на самом деле ему вспоминались Мегос, беременная отродьем злого бога, жуткий метеор, сверзшийся с неба, Синтия, что желала родить дитя от Адмирала Амириуса, и ангел Школы Мышления Роз, и чудовище Зловещего Епископата, обвалившее гору около Байама.

В сравнении со всем этим нынешнее было как слабая морось против бури. Клейну даже не нужно было задумываться о собственной безопасности, раз присутствовали Сию, мисс Маг, и Хейзел. Он и не действовал особо, разве что увернулся привычно, как сделал бы любой опытный авантюрист.

А больше Клейна занимал тот вопрос, не приведёт ли это в итоге к буре.

Махт со вздохом кивнул.

- Должен сказать, вы очень спокойны. Я некогда сомневался в вашем опыте, но теперь удостоверился. Ну ладно, Дуэйн. Домой поедет отдельно. Остальное предоставим полиции. Если им нужно будет взять показания, они к вам приедут по месту жительства.

Клейн кивнул в ответ и сказал Махту и его семье:

- Берегите себя.

Махт с серьёзным видом кивнул и вздохнул снова.

- В Бэклэнде только начался светский сезон, и тут случилось это... Нужно беречь то мирное состояние, в котором мы пока ещё находимся, и лелеять его.

- Светский сезон в Бэклэнде отмечается возвращением Членов Парламента Палаты Лордов. Кажется, он начался на прошлых выходных... И на этой неделе последовательно произошли два случая. Кто-то навредил барону Синдре, и кто-то напал на Члена Парламента Махта....- Думая об этом, Клейн не оставался на месте, увёл с собой Ричардсона, который, судя по его виду, явно испытал некоторое потрясение, и они пошли к карете.

Усевшись в неё, со вздохом полуприкрыв глаза, стал созерцать улетающие в обратную перспективу виды.

Он пока что не мог определить, замешаны ли в случившемся силы Потусторонних, ведь всё это запросто устроили бы и обычные люди. А у этого мужчины средних лет к тому же были и веские причины так поступить. Не нужно было ничего специально выдумывать, ныне в Бэклэнде, Клейн был уверен, не один бывший владелец фабрики или руководитель лишились средств к существованию из-за подобного развития событий.

Вызывало сомнения лишь одно – был ли Махт истинной целью.

Пусть Палата Общин состояла из сторонников мер, принимаемых ради окружающей среды, отстаивающих их, часто произносящих на эту тему речи и дающих интервью газетам, Махт всё же не был самой очевидной целью во время принятия законопроекта. По сравнению с Махтом у членов Национального Совета по Атмосферному Загрязнению было больше шансов стать мишенью для мести.

Клейн прислонился к стенке кареты, медленно открывая глаза и видя, что уже стемнело, небо затянуло облаками, и стал накрапывать дождь.

И снова осознал, как усиливается вихревой водоворот, таящийся в пучинах под видимой тишью-гладью Бэклэндской жизни.

Погрузившись в свои мысли, Клейн поднял левую руку и похлопал по карману.

Там, как он был уверен, лежал ответ Фрэнка Ли и какие-то неизвестные грибы.

Клейну не терпелось вернуться домой, чтобы подняться над серым туманом и при помощи этих только что полученных грибов связаться с Всепожирающим Гладом ради возвращения Запечатанного Артефакта себе в пользование. Поскольку назревала буря, Клейн твёрдо верил, что ему нужно быстрее снова привести в лучшую форму свои боевые силы. И в этом отношении существенно важен был Всепожирающий Глад.

К сожалению, за Клейном следовали два телохранителя-Потусторонних, так что пока над серым туманом лучше было не подниматься.

– Мне совершенно не нужно никакой защиты, но я потратил несколько сот фунтов, чтобы нанять двоих людей, которые будут ограничивать меня в действиях. Как беспомощен я в этой роли магната... – И Клейн, в конце концов, вздохнул про себя, беря чашку чёрного чая, только что приготовленного Ричардсоном.

Сделал глоток, и мышцы лица напряглись, а затем снова расслабились.

Клейн опустил взгляд и обнаружил, что в его чае было вдвое больше долек лимона, чем обычно.

Украдкой бросил на Ричардсона взгляд, вид у камердинера был ошалевший, словно он всё ужасался нападению и был от этого растерян.

– Труслив, как всегда... – прокомментировал про себя Клейн, ставя чашку на стол.

...

Поздняя ночь, улица Бьёклунд, 39, дом Члена Парламента Махта.

Хейзел сидела за туалетным столиком, глядя на серую крысу, взобравшуюся на пудреницу. После долгого молчания Хейзел проговорила:

– Мой отец был неправ? Дело, которое он продвигал, оно же явно хорошее...

– Нет ничего, что было бы выгодно всем сразу. Всегда будут те, кто выиграет, и те, кто

пострадает. В такое время насущный законопроект или план требует забот и продуманности, восполнения убытков, содействия тем, кого он коснулся. Если твой отец всё это проделал, то проблема не в нём. Если наоборот, то он бессердечен и безжалостен, – сказала для порядка крыса.

Хейзел несколько секунд что-то припоминала, и выражение лица её смягчилось.

– За обедом я почувяла, что в шкафу кладовой спрятано что-то очень ценное и важное, но когда позже улучила возможность и открыла его, там ничего не было.

Крыса несколько опешила и в задумчивости отвечала:

– Возможно, то был охранник Дуэйна Дантеса. Тот был недавно замешан в деле с самоубийством, и говорят, что с этим как-то связан барон Синдра. И то, что Дантес нанял себе телохранителя, чтобы тайком охранял, вполне нормально. Хмм... Охранник, что сидел в шкафу, вероятно, обладает сверхъестественными силами, и при нём или при ней мистический предмет. Потому-то ты и почувяла присутствие.

Хейзел легонько кивнула, принимая объяснение, и затем бессознательно пробормотала себе под нос:

– Интересно, какие же сверхъестественные силы у тех охранников...

Сказав это, скользнула по крысе недоуменным взглядом.

– Откуда ты знаешь, что Дуэйн Дантес был замешан в каком-то мутном деле?

Крыса запищала.

– В моём нынешнем состоянии очень удобно подслушивать чужие разговоры.

И когда говорила это, посмотрела в направлении строения 160 на улице Бьёклунд, поблёскивая глазками.

...

Фос, когда пришёл её черёд спать, во сне почувствовала, что парит и влетает в древний величественный замок. Там было множество разнообразных составляющих Потусторонних и мистических предметов. Были даже две неясно видимых карты Таро.

Но ни одну из них ей было не взять, они были опечатаны незримым полем силы.

Фос огляделась, пытаясь найти, чем можно снять печать. И, наконец, увидела затейливый символ в самой вышине свода.

То был символ, сложенный из "судьбы" и "сокрытия"!

- Если найду предмет, на котором начертан этот символ, то смогу распечатать некое сокровище... - Сразу же додумалась Фос, резко проснувшись. Обнаружила, что лежала, свернувшись калачиком на ковре посреди комнаты. И накрыта была тонким шёлковым покрывалом. Ни она, ни Сио не осмелились спать в кресле с откидной спинкой, боясь, как бы Дуэйн Дантес, который часто в нём сидел, не заметил, что здесь что-то не так.

Потирая края бровей, Фос приподнялась в кровати и увидела, что Сио спиной прислонилась к стене хозяйской спальни, со всей серьёзностью прислушивалась, не донесётся ли оттуда шум какого-нибудь движения.

Фос подошла к Сио и сказала, хмурясь:

- Чувствую, здесь скрывается какая-то тайна. Я видела странный сон: невиданно-грандиозную сокровищницу и сложный символ.

Как Астролог, Фос чутьём уловила, что в её сне заговоздка!

Сио заметила серьёзное выражение на лице подруги, осеклась и не стала высказывать свои сомнения, а подумав, сказала:

- Может, и вправду тут какая-нибудь тайна. Слышала я однажды поговорку о таинственном мире. Она гласит: "Где находят одного Потустороннего, там должен быть и второй".

- Если не брать во внимание дворецкого, насчёт которого мы не определим, обладает он силами Потусторонних или нет, у этой мисс Хейзел есть что-то от Потусторонних. Где-то рядом с ней, а лучше сказать, где-то на этой улице, скорее всего, есть ещё один такой, - нежно кивала Фос, а потом засмеялась. - Но к нам это никакого отношения не имеет. Мы завтра вечером получим наше денежное вознаграждение и окончим это задание по личной охране. Мы отсюда уйдём. А Дуэйна Дантеса жальче всех. Он невинный, заурядный, но в итоге оказался втянут в грязные дела и в отношения Потусторонних.

Сказав это, Фос взглянула на Сио и пошутила:

- Скорее, спешу пожелать ему, чтобы Богиня за ним приглядела. Я верую в Бога Пары и Машин. Я так не смогу сделать.

Сио всерьёз задумалась на пару секунд, а затем вывела у себя на груди знамение багряной луны, набожно бормоча:

- Да благословит Богиня мистера Дуэйна Дантеса.

Фос как будто резко выдернули из её грёз, и она зевнула, прикрыв рукой рот.

- Выйду патрулировать здание. Твоя очередь спать ещё через пятнадцать минут.

- Хорошо, - Сиио была явно бодрее, чем Фос.

Последняя сей же миг зашагала к двери и, опираясь вытянутой рукой о стену, вышла в коридор.

Собиралась уже идти к лестнице, как вдруг слышала лёгкий шум какого-то движения из комнаты камердинера Дуэйна Дантеса.

У Фос едва заметно забегали глаза, и она осторожно подобралась ближе. Открыла "крошечную дверь" в стене и стала подглядывать.

И увидела, как Ричардсон танцует безумный танец с каким-то лёгким мистическим уклоном.

- Танец духов? Разве этот камердинер не верит в Богиню Вечной Ночи? Он втайне поклоняется Смерти? - нахмурилась Фос, наблюдая, как Ричардсон заканчивает танец духов и нежным голосом молится, чтобы Смерть его защитила от всяческих опасностей.

Когда всё закончилось, Фос поцокала языком и покачала головой. Сказала про себя:

- Какой несчастный человек мистер Дантес.